

Алимурадов Олег Алимурадович, Григорьева Наталия Владимировна
**ИНТЕРАКЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ДИСКУРСА И НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ ЕГО
ОСМЫСЛЕННОСТИ**

В статье рассматриваются основные параметрические свойства феномена дискурса, устанавливаются его корреляции с языком, речью, текстом, мыслительными процессами, постулируется деятельностная природа дискурса как интеракции, направленной на обмен информацией. Рассматривается понятие осмысленности дискурса, анализируются критерии, в соответствии с которыми речевое сообщение может быть признано осмысленным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 31-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

- Антрушина Г. Б. Стилистика современного английского языка. Санкт-Петербург, 2002.
Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002.
Большой англо-русский словарь / под ред. И. Р. Гальперина. М., 1972.
Блумфильд Л. Язык. М., 1968.
Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
Игнатова О. В. Передача сленга в переводе романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» [Электронный ресурс] // Самиздат [журнал]. Омск. URL: http://zhurnal.lib.ru/i/ignatowa_o/peredachaslengawperewoderomanaselindzhera.shtml
Кузнецова С. А. БТС русского язык». С.-П., 2000.
Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004.
Пеллих И. В. Молодежный сленг как социальная разновидность речи // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. Вып. 1.
Серебрянников Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 451-501.
Словарь лингвистических терминов / под ред. О. С. Ахмановой. М., 1964.
Galperin I. R. Stylistics. M., 1992.
Harold Wentworth and Stuart B. Flexner. Dictionary of American slang. N.Y., 1967.

SLANG IN THE SYSTEM OF SOCIAL DIALECTS**Alekseeva Tatyana Mihaylovna**

*Department of Theory of Language and Translation
St.-Petersburg State University of Economics and Finance
linguistica@finec.ru*

Abstract. In the article the description of slang as one of social dialects is given, various social dialects are considered from the point of view of their similarities and differences from slang, the concepts of slang and jargon are differentiated.

Key words and phrases: social dialect; slang; jargon; argot; cant; colloquialisms; vulgarisms.

**ИНТЕРАКЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ДИСКУРСА
И НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ ЕГО ОСМЫСЛЕННОСТИ****Алимурадов Олег Алимурадович, Григорьева Наталия Владимировна**

*Кафедра западноевропейских языков и культур
Пятигорский государственный лингвистический университет
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Армавирский государственный педагогический университет
alimuole@mail.ru, ng-0886@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные параметрические свойства феномена дискурса, устанавливаются его корреляции с языком, речью, текстом, мыслительными процессами, постулируется деятельностная природа дискурса как интеракции, направленной на обмен информацией. Рассматривается понятие осмысленности дискурса, анализируются критерии, в соответствии с которыми речевое сообщение может быть признано осмысленным.

Ключевые слова и фразы: дискурс; коммуникация; смысл; значение; речь; текст; осмысленность; коммуникативный процесс.

Человек постигает окружающую его действительность с помощью языка. Ведущей функцией языка, определяющей его сущность, является коммуникативная функция, согласно которой язык представляет собой средство передачи информации. Язык обеспечивает взаимодействие коммуникантов: говорящего, т.е. отправителя сообщения, и слушающего, т.е. получателя сообщения, в то время как речь - средство реализации многогранного процесса взаимного управления поведением участников общения [Бейкер]. Коммуникация как одна из главных человеческих ценностей предполагает *системность* и *осмысленность* передаваемой информации [Ширяева].

В процессе коммуникации все единицы языка, средства и способы выражения мысли используются коммуникантами в зависимости от содержания высказываний и намерения говорящего. При этом высказывания

чаще всего строятся таким образом, чтобы произвести на слушающего воздействие, которое соответствует прагматическим целям (целям коммуникации) говорящего, и акцентировать внимание получателя сообщения на том, что является наиболее существенным с точки зрения говорящего.

С древних времен человек изучает язык и пытается объяснить его природу. В отличие от современной антропоцентрической парадигмы, раньше ученые занимались изучением самого языка, его структуры и функций вне контекста характерных особенностей личностей говорящего и слушающего.

В данный же момент основным аспектом изучения языка являются проблемы его взаимосвязи с мышлением и поведением человека и причины отбора индивидом тех или иных средств языка в конкретной ситуации общения. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением В. И. Карасика о том, что сегодня лингвисты изучают скорее речь (или - с точки зрения сходной исследовательской парадигмы - дискурсивные проявления), нежели язык [Карасик].

Проведя анализ современных исследований в области языка, мы приходим к выводу о том, что на современном этапе внимание лингвистов привлекают различные аспекты речевой деятельности человека. Одна из отличительных черт большинства исследований современной лингвистики - их обращенность к изучению речевого общения в различных его аспектах (культурный, социальный, психологический). Одним из основных направлений этих исследований является изучение *дискурса* [Там же].

Нельзя не отметить, что интенсивные разработки в этой области привели к тому, что дискурс теперь представляется лингвистам более широким понятием, чем язык или же его коррелят - речь [Макаров]. Широкое понимание дискурса на современном этапе привело к тому, что общепринятого определения дискурса нет.

Традиционно в лингвистике дискурс представляется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, погруженный в ситуацию реального общения» [Арутюнова]. Т. ван Дейк, в свою очередь, определяет дискурс как важный компонент социокультурного взаимодействия, комплексное коммуникативное явление, которое включает в себя социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации и их характеристиках, так и о процессах производства и восприятия речевого сообщения [ван Дейк]. С точки зрения структурной лингвистики дискурс представляет собой коммуникативный уровень, иерархически стоящий выше уровня высказывания и предложения [Stubbs].

Нам представляется адекватным определение, данное Г. Н. Манаенко, согласно которому, дискурс представляет собой определенный вид коммуникативного поведения личности в какой-либо области человеческой деятельности, определенный совокупностью социально-исторических факторов, равно как и общепринятыми способами создания и понимания текстов как элементов, образующих его своеобразие [Манаенко]. Таким образом, в приведенном определении подчеркивается целый ряд характеристик дискурса, представляющихся нам принципиально важными для понимания сущности этого явления:

- 1) дискурс есть деятельность, предметом и содержанием которой является обмен информацией;
- 2) специфика данной деятельности определяется рядом факторов, среди которых: специализированная сфера, в которой протекает общение, социально-ролевые характеристики говорящего и слушающего, конвенциональные регулятивы порождения дискурса, среди которых, на наш взгляд, можно выделить конвенции как языкового, так и неязыкового плана.

Одним из центральных направлений изучения дискурса на современном этапе является разграничение понятий «дискурс» и «текст». По мнению Е. С. Кубряковой, текст представляет собой результат дискурса как деятельности [Кубрякова].

При выделении смыслового (семантико-прагматического) содержания дискурса текст может рассматриваться самостоятельно, либо относительно речевой ситуации, в которой он продуцируется. Если в первом случае основными признаками являются информативность и целостность рассматриваемого текста, то основной признак второго случая - его *адресованность*, то есть интеракционный характер [Карасик].

Нельзя не отметить, что теория дискурса представляет собой своеобразное развитие теории Дж. Л. Остина и Дж. Р. Серля, согласно которой минимальной единицей человеческого общения является определенная форма действия, цель которого состоит в том, чтобы изменить ситуацию - *речевой акт*. Согласно этой теории выделяют три неотъемлемых аспекта любого акта коммуникации: локуция, иллокуция и перлокуция. Данные категории соответственно означают: средства языка, используемые в данном речевом акте коммуникации для формирования содержания высказывания; цель данного коммуникативного акта и его результат, т.е. воздействие на реципиента. Категория иллокуции является определяющей для речевого акта, поскольку без ее учета воздействие на слушающего становится невозможным. Иллокутивная сила высказывания может быть выражена с помощью различных языковых средств как эксплицитно, так и имплицитно [Шевченко; Демьянков; Гак], в связи с чем принято говорить о *прямых* и *непрямых* (косвенных) речевых актах. При этом косвенное воздействие представляется более эффективным, нежели прямое, т.к. требует от адресата определенного опыта общения, творческой активности и стимулирует его к ответной реакции и переработке полученной информации.

Различия в иллокутивной силе отдельных высказываний послужили основой для классификации речевых актов, проведенной Дж. Серлем. Он выделил 5 видов речевых актов: *репрезентативы*, *директивы*, *комиссивы*, *экспрессивы* и *декларации*. Репрезентативы направлены на отражение говорящим окружающей действительности, утверждение чего-либо. Целью директива является побуждение слушающего к действию и пред-

полагает наличие желания говорящего на совершение этого действия. Подобные высказывания используются для изменения окружающей действительности. В отличие от директивов, комиссивы подразумевают намерение говорящего взять на себя ответственность за какие-либо действия, при этом, субъектом этих речевых актов является сам говорящий. Основное назначение экспрессивов - выражение психо-эмоционального состояния говорящего, как отражение его реакции на окружающую действительность. Пятый тип речевых актов, согласно Дж. Серлю, - декларации - отличается от остальных тем, что, заявляя о некотором явлении действительности, подобный речевой акт делает это явление реальным, своим существованием он осуществляет намерения говорящего [Серль]. В последствии, учеными было создано множество классификаций речевых актов, многие из которых базируются именно на классификации Дж. Серля.

Важно, что, в соответствии с теорией речевых актов смысл высказывания рассматривается двояко: как результат функционирования языка, т.к. слушающий может понять смысл высказывания из него самого, и как процесс осуществления речевого акта, т.к. высказывание должно передавать смысл, вкладываемый в него говорящим [Демьянков].

Вопрос о том, как происходит процесс осмысления от разума до мозга, от мысли к нейронам, к биохимической активности мозга в его мельчайших составляющих, - один из самых интересных в современной науке [Stillings]. Соответственно, одной из целей лингвистов является раскрытие механизмов образования и функционирования речевых актов, реализующих имплицитно выраженные намерения говорящего с целью их интерпретации. К подобным речевым актам относятся разного рода *косвенные* речевые акты (метафорические, иронические, аллюзивные, пресуппозициональные и др.), целью которых является достижение необходимого иллюкутивного эффекта (необходимого воздействия) на слушающего (побуждение его к определенным действиям или определенной интерпретации произнесенного речевого акта), используя при этом фразы, своим прямым значением не связанные с целями говорящего.

Говорящий стремится выстроить структуру текста своего высказывания таким образом, чтобы получить информации смог самостоятельно осознать намерения, замысел говорящего, и в результате - сконструировать истинный смысл сообщения.

Таким образом, интерпретация смысловой структуры фрагмента дискурса, текста, порожденного в результате определенного речевого акта, произведенного говорящим, предполагает моделирование этой структуры с учетом *категории целеполагания*. Смысл фрагмента дискурса строится вокруг и на основе *цели, замысла говорящего*, включающего в себя намерения говорящего, основную мысль, идею высказывания. Следовательно, базовыми категориями, определяющими семантику фрагмента дискурса, являются категории осмысленности и цели.

Справедливо будет отметить, что человеческое общение является последовательностью связанных между собой высказываний, в противном случае его нельзя считать осмысленным. Обычно коммуникация представляет собой особый тип совместной деятельности людей, где каждый из ее участников осознает, в той или иной мере, общую цель или намерение коммуникации [Грайс]. Эта цель может быть известна изначально или же раскрываться в ходе коммуникации. Если цель поставлена нечетко, некоторые высказывания коммуникантов могут признаваться нецелесообразными, неуместными, или даже не имеющими смысла. Если высказывание нерелевантно или невразумительно, то интенции говорящего не будут правильно истолкованы собеседником, или вообще не возымеют никакого воздействия. Тем самым цель коммуникации не будет достигнута. Например:

(1) "Well, she wasn't so crazy", Freddy cried suddenly and angrily. "She wasn't so dumb. She knew something was wrong. The thing that kills me is the surprise you, people, have coming. *You just sit around here as if nothing had happened.* Well, something has happened. *Our world has ended.* It's the end of our world. In every way. It's all over."

"Don't talk to your mother like that, Freddy," Mr. Towle said [Cheever]. Данный пример характеризует случаи несовпадения целей коммуникации говорящего и слушающего. Автор первого высказывания пытается донести до своих собеседников глубокий смысл изменений, происходящих в мире, в связи с началом Второй мировой войны. Остальные же участники коммуникации не готовы к серьезным разговорам и заняты своими повседневными делами, целью их коммуникации является не передача какой-либо информации, а общение *как таковое*. Начавшаяся война абсолютно не интересует собеседников, поэтому, с их точки зрения, высказывание Фредди является неуместным, нецелесообразным, его слова не воспринимаются как существенные или несущие в себе некий смысл. Вследствие этого для слушающих первое высказывание лишается смысла и выполняет исключительно функцию вербализации эмоций.

Под нормами коммуникации понимается не просто язык или лингвистические категории, сюда включается также и все, что эти категории несут в себе, включая и взаимодействие между языком и культурой. В результате, явления, по существу, не относящиеся к языку, оказывают формирующее воздействие на его нормы.

Таким образом, можно говорить о том, что нормы говорения основаны на чисто языковых нормах, но определяются регулятивами поведения и мышления. Нельзя не признавать факт влияния языка в его повседневном употреблении на различные виды человеческой деятельности [Уорф].

Смысл речевого акта, содержащего импликацию, выводится логически из прямого значения высказывания и его элементов при условии, что учтена речевая ситуация высказывания, и коммуникация происходит в соответствии с нормами и постулатами речевого общения Г. П. Грайса (а точнее с их нарушениями). Основ-

ной принцип коммуникации, выполнение которого предполагается обязательным для коммуникантов, можно сформулировать следующим образом: *вклад участников коммуникации на данном этапе общения должен соответствовать совместно принятой цели этого общения*. Г. П. Грайс назвал его «принципом Кооперации» и на основе его выделил еще 8 более конкретных постулатов или максим, распределив их по 4 категориям: количества, качества, отношения и образа действия [Грайс].

Роль максим речевого общения в осмысленной коммуникации нельзя недооценивать, несмотря на то, что они, на первый взгляд, кажутся самоочевидными. Они представляют собой определенные нормы, упорядочивающие взаимодействие людей, оправданные для любого рационального поведения. Эти принципы объясняют смысл коммуникации, главная цель которой - обеспечить наиболее эффективный обмен информацией. В случае их соблюдения коммуникантам удастся избежать расхождения в смыслах, недопонимания и неясности высказывания.

В процессе коммуникации говорящий и его собеседник знают и используют правила и принципы, которые определяют, являются ли употребляемые ими конструкции осмысленными или нет. Грамматика языка может рассматриваться как набор этих правил и принципов, как абстрактная синтактико-семантическая система, связанная с набором символов и знаков и относящаяся к явлениям реального мира. Человек, говорящий на каком-либо языке, приобретает способность систематически отличать грамматические (т.е. согласующиеся с нормами и правилами грамматики) высказывания от неграмматических, свойственных данному языку [Stillings]. При интерпретации высказывания адресат опирается на языковые единицы определенного грамматического класса, вследствие чего, каждому правильно построенному высказыванию приписывается какая-либо определяемая им сущность, явление действительности, характеризующее смысл этого высказывания. Если адресат не может определить такое явление, он не найдет смысла в таком высказывании.

Когда человек воспринимает текст, ему в этом способствует грамматическая компетенция [Хомский; Горелов; Седов]. Вместе с тем, если высказывание построено правильно на синтаксическом уровне, но в нем нарушены принципы семантики, то оно воспринимается как не соответствующее грамматике, также как и высказывание, имеющее определенный смысл, но содержащее грамматические ошибки. Становится очевидным, что аграмматичным высказывание может быть на любом уровне языка, начиная с фонетического и заканчивая уровнем дискурса [Stillings]. Высказывание, не соответствующее нормам с точки зрения реципиента и его ожиданиям, воспринимается как несогласовывающееся с принципами грамматики, т.е. ошибочное. В этом случае мы можем говорить, что такое высказывание, *возможно, не имеет смысла*.

Одним из основных признаков отсутствия смысла высказывания является нарушение принципов общепринятого употребления его компонентов. Тем не менее, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой, *отход от норм языка осуществляется для достижения определенного перлокутивного эффекта*. Скрытый смысл высказывания основывается на соотношении значений слов с контекстом, а также с речевой ситуацией [Ивин]. Такой смысл существует, функционирует и опредмечивается в мире, создаваемом автором, говорящим. Как пишет М. Ягелло: «Каждый имеет право на создание мира смысла и мира бессмыслицы. Нарушение правил синтаксиса и семантики - это именно то, что дает жизнь литературе, иными словами, ведет к отклонению от культурной и социальной нормы. Умение нарушать правила входит в нашу компетенцию так же, как и сами правила» [Ягелло, с. 38].

Любой текст есть результат речемыслительной деятельности отправителя информации, и, кроме буквального значения, может нести в себе еще и внутренний смысл. Понимание этого внутреннего смысла текста и обнаружение его подтекстов зависит от самого реципиента. Стоит принять во внимание, что знание смысла всех составляющих элементов, фраз текста зачастую не дает нам понимания истинного смысла этого текста. Это происходит потому, что в процессе говорения фразы связаны между собой, и каждая последующая фраза, помимо своего собственного значения, несет в себе и значение предыдущей, а также вносит соответствующий вклад в контекст всего текста [Лурия]. Из этого следует, что смысл текста можно понять только через объединение смыслов, по крайней мере, двух соседних фраз. Например:

(2) *London about me gazed at me spectrally. The windows in the white houses were like the eye sockets of skulls* [Уэльс].

В данном случае раскрытие смысла первого высказывания и, в частности, определение референциальной области существительного собственного *London* осуществляется посредством стыковки этого высказывания с последующим, в котором сочетание "*the windows in the white houses*", являющееся метонимичным по отношению к *London*, конкретизирует область референции последнего, а эксплицитное сравнение "*like the eye sockets of skulls*" усиливает эффект метонимического переноса.

Компоненты текста представляются нам состоящими из отдельных частиц смысла и имеющими, таким образом, прерывистый смысл. Текст же - непрерывный поток смысла, и полный его смысл можно постигнуть, лишь объединив свойства текста и его компонентов, что позволяет преодолеть противоречия между дискретностью элементов высказывания и целостностью, интегративностью текста. Значение каждого компонента текста образует его семантический смысл, и наоборот, смысл целого текста позволяет нам лучше понять значение каждого отдельного высказывания. Текст совмещает в себе внутреннее содержание всех составляющих его элементов до их полного объединения, характеризующегося, по сути, завершенностью текста. Таким образом, можно предположить, что завершенность текста обеспечивает его осмысленность [Балабин]. Контекст же является одной из характерных черт дискурса, которая привлекает внимание лингвистов к проблеме противоречия между тем, что было сказано (локуцией) и тем, что подразумевалось в вы-

сказывании (иллокуцией), а значит - и к речевой ситуации [Карасик].

Использование высказываний, в содержании которых велик процент имплицитной информации, происходит по разным причинам: социальным, этическим, ситуативным, эстетическим и т.д. В процессе речевой деятельности человек постоянно получает новую информацию об окружающем его мире, за счет чего идет расширение его концептосферы, а значит - и лексической системы языка. Умение производить и интерпретировать имплицитные по своей природе высказывания отражает глубину и богатство культурного и социального опыта человека [Лазарь].

Это значит, что в момент передачи информации говорящий и слушающий уделяют большее значение не прямому значению текста, а его экстралингвистическим параметрам и таким лингвистическим маркерам как интонация, синтаксис и морфология. Таким образом, осмысление сообщения перестает быть исключительно языковой проблемой, а оценочные, эмоциональные, прагматические составляющие текста сообщения выходят на передний план. Взаимосвязь текста высказывания с внеязыковыми, а также социальными и культурными явлениями, образующими фоновые знания, способствует пониманию текста без привлечения его дополнительного описания [Там же]. В свою очередь мы считаем, что *нередко дискурс имеет смысл только при условии того, его интерпретация происходит на уровне имплицитных высказываний.*

Зачастую в реальной коммуникации то, что говорящий имел в виду, его намерение отличается от того, что он в действительности сказал, и тем более отличается от того, что из этого вынес слушающий сообщение. Для полного понимания сообщения, т.е. совпадения иллокутивного и перлокутивного актов, необходимо понимать значение, в котором было употреблено выражение, учитывать все аспекты ситуации, в которой происходит общение, уметь распознать объект высказывания.

В то же время, мы считаем, что абсолютное совпадение намерений говорящего и интерпретации сказанного слушающим возможно лишь при условии прямой коммуникации (прямого значения сказанного), т.к. для этого *необходимо полное совпадение мышления и жизненного опыта говорящего и слушающего.*

Несмотря на большое количество работ в области понимания текста, преобразования его внешней языковой организации во внутреннюю, смысловую структуру, воспринимаемую слушающим, сложный процесс осмысления текста все еще требует к себе пристального внимания.

Важнейшие процессы смыслопорождения протекают на языке внутренней речи [Авакян]. Во время интерпретации текста получатель информации раскрывает его суть, постигая скрытые интенции говорящего, основываясь на эксплицитной вербальной форме текста. В результате, смысл текста, постигнутый реципиентом, должен включать в себя признаки его мыслительной деятельности, согласующиеся, в той или иной мере, с намерениями говорящего. В процессе толкования смыслового наполнения высказывания важным условием соответствия намерений говорящего и понимания сообщения реципиентом считается совпадение основного смысла переданного сообщения в его толковании. Стоит отметить тот факт, что любой текст имеет не менее двух версий интерпретации его смысла, произведенных говорящим и его адресатом [Алимурадов; Пешкова].

На основе рассмотрения работ, посвященных проблеме смыслопорождения и осмысленности дискурса, нами был выделен ряд критериев, согласно которым тот или иной дискурс можно считать осмысленным или наоборот. Кратко обрисуем данные критерии.

1. *Совпадение целей коммуникации участников коммуникации.* Поскольку общение представляет собой особый вид совместной деятельности его участников, то предполагается, что они осознают общую для них цель диалога, и каждое из высказываний коммуникантов должно ей соответствовать. В противном случае, несоответствующие этому принципу высказывания выпадают из общего смысла общения как неуместные, что позволяет нам сделать вывод о том, что такое общение не является в полной мере осмысленным.

2. *Взаимосогласованность всех элементов высказывания.* В этом случае появляется возможность передачи лишней или недостоверной информации, что может привести к дезориентации собеседника и введению его в заблуждение. Придерживаясь постулатов речевого общения, слушающий может предположить наличие некоего скрытого смысла в подобном построении высказывания.

3. *Связность и цельность высказывания на разных уровнях анализа.* Как уже упоминалось выше, понимание высказывания зависит от того, каким образом оно построено. Смысл высказывания вытекает из смыслов всех его компонентов, причем смысл каждого последующего компонента зависит от предыдущего. Соединив между собой несколько разрозненных, бессвязных фраз мы не получим осмысленного высказывания.

4. *Соответствие языковым нормам общения, взаимозависимость грамматики и лексики.* Говоря о нормах языка и соответствии им, мы имеем в виду всю их совокупность. Помимо лингвистических и грамматических категорий мы относим сюда и нормы поведения и мышления, а также взаимодействие между языком и культурой. Правильно выстроенная фраза, не согласующаяся с разного рода нормами языка, не может считаться осмысленной.

Говоря о нормах языка, нельзя не обратиться к таким аспектам как взаимозависимость грамматического и лексического содержания высказывания. В лингвистике существует немало примеров, когда согласованные между собой с точки зрения грамматики несуществующие слова становились предметом дискуссий, посвященных поиску их смысла [Хомский; Щерба]. В то же время абсолютно несогласованные между собой слова представляются трудными для восприятия и приобретают несколько иной смысл, или теряют его. Например:

(3) Anyone lived in a pretty how town
 (with up so floating many bells down)
 spring summer autumn winter
he sang his didn't he danced his did [Cummings].

Данный отрывок является примером употребления грамматически верных слов, но в таком сочетании, когда их адекватное восприятие становится невозможным. Высказывание базируется на произвольном употреблении языковых единиц с несоблюдением логико-семантических норм их лингвистической сочетаемости, что приводит к отсутствию семантического значения высказывания и указывает на оторванность мышления автора от объективной реальности.

5. *Смысловая завершенность высказывания.* Отклонение от этого критерия относится к тем случаям, когда вырванный из общего контекста незаконченный отрывок высказывания может изменить свой смысл или вообще лишиться его. Приняв за истину положение о том, что текст объединяет в себе смыслы всех его компонентов, мы приходим к выводу о том, что незавершенный текст теряет часть своего смысла вместе с недостающими компонентами. Такой текст становится в глазах адресата неполноценным, несоответствующим требованиям, он, по сути, теряет свою ценность и не может считаться в полной мере осмысленным.

6. *Соответствие языковой ситуации, в которой происходит коммуникация.* Данный критерий является завершающим, и хотя он не является решающим, тем не менее, случаи его несоблюдения нередки. А если ситуация, в которой происходит коммуникация, не соответствует содержанию текста, мы можем поставить под сомнение соответствие этого текста целям коммуникации.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что хотя далеко не все тексты соответствуют всем перечисленным критериям, будучи адресован реципиенту (иногда даже вымышленному), любой текст несет в себе определенное содержание. Содержание текста формируется говорящим, а вершиной смысла высказывания в большинстве случаев является коммуникативная цель, ориентированная на привлечение внимания слушающего к отдельным фактам действительности. В то же время, нельзя отрицать того, что существуют высказывания, характеризующиеся отсутствием легко конструируемого смыслового содержания.

Список литературы

- Авакян А. А. Исследование механизмов формирования смысла и содержания при восприятии иноязычного текста // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. № 2. С. 87-90.
- Алимурадов О. А. Смысл. Концепт. Интенциональность: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2003. 305 с.
- Артюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 137-138.
- Балабин В. В. Категории интертекста и метатекста в субъективно-объективном рассмотрении // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. № 2. С. 91-96.
- Бейкер А. Пресуппозиция и типы предложений // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика / под общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. С. 406-418.
- Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Методическая мозаика. М.: ЧПК, 2006. № 8. С. 22-32.
- Горелов И. Н. Вопросы теории речевой деятельности: психолингвистические основы искусственного интеллекта. Таллин: Валгус, 1987. 190 с.
- Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
- Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239-320.
- Ивин А. А. Логика: учебник для гуманитарных факультетов. М.: Фаир-пресс, 2002. 320 с.
- Каммингс Э. Э. Избранные стихотворения / пер. с англ. В. Британишского. М.: Журнал «Итака»; Журнал «Комментарии», 2004. 156 с.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кубрякова Е. С. Дискурс: определение и направления в его исследовании // Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 519-531.
- Лазарь В. В. «Имплицитное пространство» речевого дискурса и его интерпретация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversu.ru/Science/Hermeneutics/1998-1/1998-1-49.pdf>
- Лурия А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
- Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
- Манаенко Г. Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения: дис. ... док. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2004. 401 с.
- Пешикова Н. П. Смысл текста и его многозначность // С любовью к тексту: монография. Уфа: Изд-во «Восточный университет», 2006. С. 39-51.
- Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социоллингвистические аспекты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 179 с.
- Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 170-194.
- Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Зарубежная лингвистика. М.: Издательская группа «Прогресс», 2002. Вып. 1. С. 58-91.
- Уэльс Г. Война миров: книга для чтения на английском языке. СПб.: Химера, 2001. 224 с.
- Хомский Н. Синтаксические структуры / пер. с англ. // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1962. Вып. II. С. 412-527.

- Шевченко Г. В. Диалогические единства с риторическим вопросом-реакцией в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Пятигорск, 1990. 197 с.
- Ширяева Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.19. Краснодар: КГУ, 2008. 50 с.
- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2008. 432 с.
- Ягелло М. Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2003. 192 с.
- Cheever J. I'm going to Asia // Everybody to his own opinion: учебное пособие по чтению на английском языке для студентов V курса факультетов иностранных языков / сост. В. Н. Коробчак, Г. В. Шевченко. Армавир: РИЦ АГПУ, 2006. С. 80-88.
- Stillings N. et al. Cognitive science: an introduction. Cambridge: MIT Press, 1995. Second edition. 544 p.
- Stubbs M. Discourse analysis // The sociolinguistic analysis of natural language. Oxford: Blackwell, 1983. P. 269-275.

THE INTERACTIONAL NATURE OF DISCOURSE AND SOME OF THE CRITERIA OF ITS PURPOSEFULNESS

Alimuradov Oleg Alimuradovich, Grigoryeva Nataliya Vladimirovna

*Department of West-European Languages and Cultures, Pyatigorsk State Linguistic University
Department of English Philology and the Technique of English Language Teaching, Armavir State Pedagogical University
alimuole@mail.ru, ng-0886@mail.ru*

Abstract. In the article the basic parametrical properties of the phenomenon of discourse are considered, its correlations with language, speech, text and thought processes are established, the active nature of discourse as the interaction directed to the exchange of information is postulated. The concept of discourse purposefulness is considered, the criteria according to which a speech message can be considered as a purposeful one are analyzed.

Key words and phrases: discourse; communication; sense; meaning; speech; text; purposefulness; communicative process.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ В ЯЗЫКЕ РОССИЙСКИХ БАЙКЕРОВ

Андреев Вадим Константинович

*Кафедра русского языка
Псковский государственный педагогический университет
pgrukafru@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению наиболее продуктивных способов номинации в языке современной молодежной субкультуры байкеров. На материале вторичной номинации показана специфика вербализации базовых концептов данной субкультуры, возможности метафорического и метонимического отображения мировоззренческих установок и ценностных ориентиров представителей субкультуры, их лингвокреативного потенциала.

Ключевые слова и фразы: язык субкультуры; вербализация концепта; вторичная номинация.

Байкеры, любители езды на мотоциклах или байках (от англ. *bike* 'мотоцикл') - одно из наиболее активно развивающихся на сегодняшний день субкультурных сообществ, язык и идеология которого все чаще становятся объектом лингвистических, культурологических и социологических исследований.

Субкультурный типаж байкера «американского толка», который заимствует стиль жизни, атрибутику и т.д. у своих заокеанских собратьев, следующим образом представлен на одном из байкерских форумов: «В нашей стране существует стереотип, будто байкеры - это страшные бородатые пузатые мужики на чопперах с кастетами и цепями. Такие представители двухколесного братства, конечно, существуют, но в основном это представители старой гвардии, которые заводят своих кобыл несколько раз в сезон, чтобы добраться до какого-нибудь мотофестиваля» [Байк-таксисты...].

Другой тип байкеров, сформировался уже на российской почве. Такие байкеры сами создают мотоцикл оригинального дизайна из старого вышедшего из строя (и, соответственно, дешевого) мотоцикла и деталей, найденных на автомобильных «развалах», купленных по случаю или изготовленных своими руками. В процессе работы происходит обмен техническими идеями, по ее окончании совершается показ «любимого де-тища» друзьям и массовая мотоциклетная прогулка.

Несмотря на различия в образе жизни, главный атрибут, по которому определяется принадлежность байкера к субкультуре, - это мотоцикл, предмет поклонения, гордости, непрестанной заботы. Многие аспекты «немотоциклетной» жизни воспринимаются через призму увлечения. Так, например, в известной байкерской «мудрости» говорится: «Хороший кофе на вид не должен отличаться от моторного масла».